Десятилетие развития макрорегиона в интервью министра по развитию Дальнего Востока и Арктики Алексея Чекункова | 22

В

Тематические страницы газеты **Коммерсантъ**

Восточный экономический форум

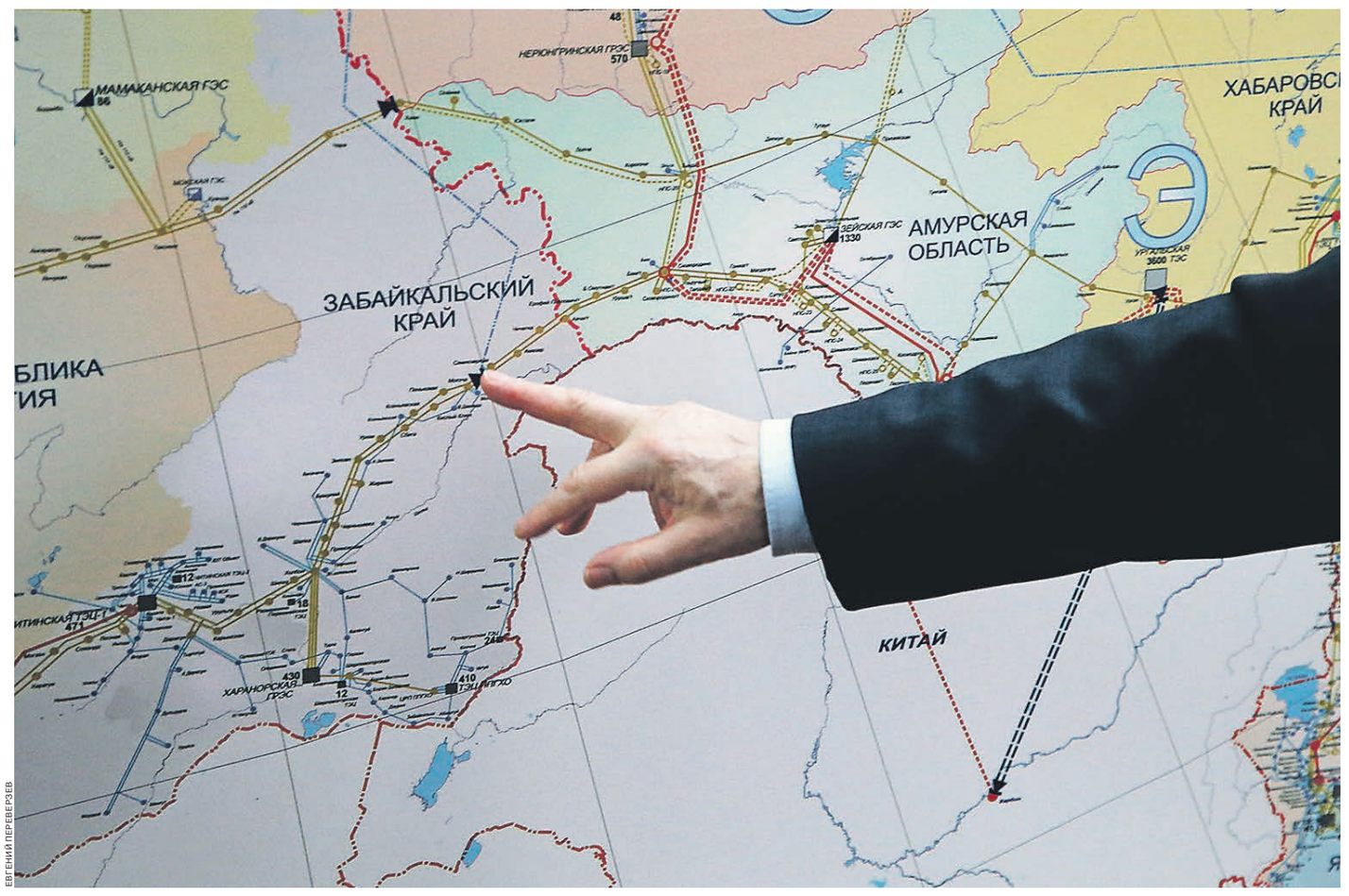
Понедельник 11 сентября 2023 №167/П (7612 с момента возобновления издания) **kommersant.ru**

23 | Анатомия инвестиционного бума в Якутии

24 | «Пятерочка» на Дальнем Востоке и не только

Дорога к дому на Тихом океане

Программы развития Дальнего Востока всегда описывались как нечто неизменное, но в 2023 году на Восточном экономическом форуме неизбежен разговор об их коррекции. Это скорее хорошая новость, чем проблема: сделанный десять лет назад выбор модели развития макрорегиона дает Дальнему Востоку сейчас, с началом фрагментации мировой торговли и производства, более выгодное позиционирование, чем в «глобализованных» альтернативах 2013 года.



ЕВГЕНИЙ ПЕРЕВЕРЗЕВ

— стратегии —

Практически все долгосрочные программы регионального развития в мире, подобные дальневосточной, в первое десятилетие своего существования переживают структурный кризис. Какими бы подробными ни были планы и как надежно они бы ни финансировались, предусмотреть будущее невозможно, и любой предварительный план содержит элементы, которые не будут работать так, как надо. Не говоря уже о контексте, который меняется и под воздействием крупных реализуемых планов, и вне зависимости. При этом из того, что в сентябре 2023 года на Восточном экономическом форуме (ВЭФ; организатор — «Росконгресс») нет никаких следов обсуждения этого структурного кризиса, как и в интервью профильного министра Алексея Чекункова, прямо ничего не следует. С одной стороны, особенность любого кризиса развития в том, что он, в отличие от конъюнктурных кризисов или «чистых» экономических спадов, не выявляется на ранних стадиях в статистике и вообще поначалу выглядит лишь как некоторое нарастание фактов, не вписывающихся в общую благополучную картину: получается, но не то, а там, где должно все получаться согласно планам, резко падает и энтузиазм, и интерес к дальнейшему развитию. С другой стороны, для этого типа программ развития — с существенным государственным субсидированием стартового этапа, с большим госприсутствием в инвестиционном процессе, с крупными инфраструктурными вложениями — структурные кризисы вообще фиксируются лишь постфактум, через несколько лет: государство своим участием выступает в роли демпфера — поглотителя рисков, тогда как уже в огрехах первоначального плана заложены проблемы второго десятилетия большого проекта.

Наконец, именно в 2023–2024 годах структурный кризис в российском проекте развития Дальнего Востока кажется практически неизбежным в силу внешних обстоятельств. В 2022-м, с момента начала военной операции РФ на Украине и начала санкционного разрыва с экономиками стран G7, можно было уверенно говорить о том, что российские планы в Дальневосточном регионе под вопросом. Дело даже не в том, что такого масштаба изменения в условиях внешней торговли, как происходили с российской экономикой в 2022–2023 годах, ставят под сомнение возможность федеральной власти финансировать дальневосточные проекты. Опыт прошлого года показал, что даже при существенно (хотя по мировым меркам далеко не критично) возросшем федеральном бюджетном дефиците и переориентации части расходов на нужды ВПК и смежные проекты это не так; не выглядит вероятным и «дальневосточный секвестр расходов» в будущем — скорее по множеству причин возможно обратное: в отчетности 2023 года по госрасходам мы с большой вероятностью увидим рост, а не сокращение госинвестиций в регион Дальнего Востока, причем прямо не связанный с ВПК или связанный только частично. Во всяком случае, цифры вложенных на 2023 год инвестиций в Дальний Восток — 400 млрд руб.— выше прошлогодних планов. Дело в том, что в 2013-м все дальневосточные планы развития создавались под совершенно иную ситуацию развития мировой торговли, международной кооперации и другого характера экономического роста в странах Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока.

Именно поэтому имеет смысл рассматривать итоги прошедшего десятилетия для Дальнего Востока — а это станет одной из актуальных задач ВЭФа в текущем году — под этим углом. Строилось то, что должно было стать частью Дальневосточного региона с известным заранее позиционированием, с основными центрами-мегаполисами, едва ли не с уже определенной географией всех остановок общественного транспорта: от Южной Кореи до Анадыря к 2035 году (во всяком случае, с железнодорожными станциями — заведомо так). Но в 2023-м, когда основная тенденция в мировой экономике уже более или менее определилась по крайней мере на ближайшие годы — это расширение БРИКС как экономического механизма, фрагментация мировой торговли, использование несколькими политико-экономическими блоками всех государственных ресурсов во внешней политике как способе международной агрессивной конкуренции, и все это при продолжающейся общемировой глобализации и при грядущей перестройке с усложнением мировых цепочек поставок и логистики,— вопрос о том, как построенное в течение последних десяти лет на Дальнем Востоке может быть использовано в новой реальности, становится главным.

И, изучая данные Минвостокразвития о десятилетних результатах реализации дальневосточных программ, невозможно не заметить: решения об их дизайне, принимавшиеся десять лет назад и казавшиеся (и многим кажущиеся и сейчас) спорными, в контексте 2023 года выглядят удачными. В этом не так много случайности, как может показаться — например, фрагментация мировой торговли, рост протекционизма, продовольственные дефициты и прогрессирующее появление бутылочных горлышек в мировой логистике как тенденции могли быть заметны и десять лет назад. Тем не менее результаты десятилетнего развития Дальнего Востока в избранной версии дают сейчас едва ли не больше вариантов дальнейшего развития, чем альтернативы, имевшиеся в 2013 году.

Напомним, что одним из главных выборов десять лет назад для РФ в вопросах развития Дальнего Востока был стратегический выбор между крупными капиталоемкими и ресурсоемкими проектами с ограниченным приростом занятости и «мегаполисной» моделью развития городов в регионе, предполагающей больший акцент на создание деловой среды, инфраструктуры. Строго говоря, напрямую этот выбор не делался: Минвостокразвития реализовывало десять лет и ту, и другую модели, хотя по очевидным причинам в дальневосточной статистике 2013–2023 годов и преобладали проекты госкомпаний и инфраструктурные строй, тогда как реклама «дальневосточного гектара» и постоянное обсуждение проектов городского развития на Дальнем Востоке скорее рассматривались как создание позитивного имиджа всей программы среди всей страны, а не только Дальнего Востока. В любом случае с 2013 года гораздо больше жителей европейской части России узнали что-то новое о Владивостоке и острове Русский, чем о фактически новом дальневосточном городе Чайковский, где сконцентрирована значительная часть новых промышленных мощностей РФ на Дальнем Востоке. Реальные сдвиги в развитии макрорегиона — это газохимия и нефтехимия, порты, логистика, металлургия и добыча, энергетика, и этих сдвигов сейчас существенно больше, чем в «гуманитарной» части дальневосточного развития.

При этом, отметим, появление в 2013–2023 годах 125 тыс. новых рабочих мест на Дальнем Востоке с его восьмимиллионным населением по состоянию на сейчас не изменило ситуации с оттоком дальневосточного населения. Как следует из ведомственной статистики, лишь в 2021 году миграционный отток с территорий Дальнего Востока сменился — в силу пандемийных обстоятельств — небольшим притоком (хотя по итогам января 2023-го сравнительно большой отток 2022-го сменился символическим приростом населения макрорегиона). Напомним, что в 2010–2013 годах идея развития Владивостока, Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Якутска и Мирного, Благовещенска и двух десятков других городских агломераций Дальнего Востока неизбежно включала в себя аксиому: все они будут привлекать множество новых людей как из европейской части России, так и из соседних регионов, в первую очередь — Китая, возможно — из Средней Азии, КНДР, стран ЮВА. Во многом под экстенсивное, а не интенсивное развитие рынка труда планировалась исходная сеть территорий опережающего развития — их сейчас в регионе 21, к ним нужно прибавить 22 муниципалитета свободного порта Владивосток, 9 субъектов Арктической зоны РФ плюс Курильские острова и специальный административный район на острове Русский. Вообще, десять лет назад сама идея «перезаселить» Дальний Восток России и казалась смыслом будущего десятилетия.

Вместо этого основные итоги 2023 года для макрорегиона — это преобразование его экономической базы. Да, во многом города Дальнего Востока, особенно Владивосток, уже значимо изменились, впрочем, на ВЭФе в текущем году будут доутверждаться и планы развития большей части городских дальневосточных агломераций, и амбициозный проект города-спутника Владивостока к северу от существующего. Тем не менее то, что произошло за последние десять лет, в основном происходило к северу от крупнейшего города Дальнего Востока и столицы Приморского края. Это БАМ-Восточный полигон, это Свободный и Находка, это Северный морской путь и его инфраструктура, Якутия, Сахалин, Камчатка. То есть развитие пошло скорее по длинному и более фундаментальному пути, и практическое решение властями к 2023 году одной из самых главных проблем региона — снижения стоимости недвижимости на Дальнем Востоке РФ к уровню ее стоимости при строительстве в европейской части — было лишь частичным ответом на вопрос местного населения: «А что с того нам?» Ведь отставание Дальнего Востока от остальной России по уровню развития социальной инфраструктуры, по обеспеченности транспортом, по качеству образовательной сети несколько сократилось за десятилетие, но не в такой степени, чтобы говорить о решении проблемы.

Изменения в региональном экономическом позиционировании РФ в 2022–2023 годах, даже несмотря на их пока очевидную слабую определенность и условность, сделали «промышленную» модель развития в силу многих причин — в том числе и инерционного наследия советского планирования, этого не стоит скрывать,— сильной, а не слабой стороной Дальнего Востока. Это не плохо и не хорошо — то, что в модели 2013 года города макрорегиона должны были выдерживать конкуренцию с городами Японии, Южной Кореи, тихоокеанского побережья США, а в предполагаемой модели 2024-го — взаимодействовать с городами преимущественно Китая, Вьетнама, Индонезии, а то и Индии, Таиланда и Латинской Америки. Но позиции дальневосточного макрорегиона в «блоковой» международной торговле выглядят существенно сильнее, чем в прошлой модели. Развиваться самостоятельно, вместо того чтобы догонять,— это не самый плохой выбор.

Другая же составляющая «европейской изоляции» РФ на границах с Европой, которую лишь частично возможно преодолеть через развитие южных логистических коридоров, применительно Дальнему Востоку вообще очень позитивна. И дальневосточные порты, и транзит по Восточному полигону сейчас делают вес макрорегиона в национальной экономике РФ на порядок бОльшим, чем раньше. Не быть логистически связанным с Тихим океаном для европейской части России сейчас — неприемлемый уровень риска. В транспорт — по БАМу и Транссибу, по Севморпути, по авиатрассам — РФ, с точки зрения концентрации населения расположенная на востоке Европы, обязана вкладываться просто из соображений самосохранения. Разрушение существовавшего десятилетия мирового экономического порядка для Дальнего Востока, теперь уже не неразработанной кладовой России на будущие века, а вполне развивающейся промышленно-транспортной сети (вдобавок не зависящей в силу государственного происхождения большей части сделанных в Дальний Восток инвестиций от притока и оттока внешнего капитала),— это, как ни парадоксально, достаточно стабильное будущее макрорегиона почти при любом сценарии.

Коррекция планов дальневосточного развития России, вероятно, произойдет не сейчас, а позже, но на ВЭФе в сентябре 2023 года об этом наверняка пойдет речь. Это, собственно, и есть структурный кризис, конфликты старых и новых планов, новые точки напряжения. Но кто сказал, что кризис — это неизбежные потери, убытки, сокращение возможностей? Совершенно необязательно, а уж в данном случае — совсем не так.

Дмитрий Бутрин

«ВЭФ — это площадка для обсуждения длинных циклов и больших решений»

— интервью —

Министр по развитию Дальнего Востока и Арктики АЛЕКСЕЙ ЧЕКУНКОВ в интервью «Ъ» подвел итоги десятилетия стимулирования роста в макрорегионе: внедрение преференциальных режимов для инвесторов поддержало приток капвложений, а переориентация торговых потоков вызвала бум в логистике, нерешенными, однако, остаются вопросы обновления городской инфраструктуры, ЖКХ и дорог на фоне догоняющего развития социальной сферы.

— В первые годы проведения ВЭФ позиционировался в том числе как площадка для привлечения иностранных инвесторов. Теперь конъюнктура изменилась — как это повлияло на повестку форума?

— Первый ВЭФ прошел в 2015 году, но в целом вектор на развитие Дальнего Востока был объявлен в декабре 2013 года в рамках послания президента Федеральному собранию. Уже тогда было очевидно, что Азия растет быстрее, теперь мы видим, что вес восточной экономики, количество населения, технологическая насыщенность — все эти показатели значительно увеличились. Стоит заметить, что все крупные проекты, связанные с развитием Дальнего Востока и Севера, на старте казались неподъемными — это касается и истории Севморпути, и строительства железных дорог — БАМа и Транссиба.

В 2013 году было принято решение о запуске территорий опережающего развития для создания конкурентных по меркам Азиатско-Тихоокеанского региона условий для бизнеса. Но суверенные нации одновременно сотрудничают в одних вопросах, а в других конкурируют, поэтому сказать однозначно, что политика по развитию Дальнего Востока и ВЭФ были ориентированы только на сотрудничество и привлечение иностранных инвестиций, нельзя. Мы в первую очередь должны поднять собственную конкурентоспособность и преодолеть органические вызовы, связанные с Дальним Востоком,— это расстояния, климат, низкая плотность населения, которые предопределяют более высокие издержки и для жизни, и для экономики. Переделать спираль из негативной — когда далеко, дорого и холодно, значит, люди уезжают и становится еще дороже, дальше и сложнее,— в позитивную можно с использованием современных технологий. Раньше производства требовали десятки тысяч человек, теперь — в десятки раз меньше, поэтому в приоритете другие критерии, в частности это себестоимость энергии. Гидроэлектроэнергия, к примеру, делает конкурентным любое производство. Новый уровень развития горной техники, химии и металлургии позволил реализовать Удокан, Малмыж, Баимское, Озерное — эти проекты десятилетиями не двигались.

— Уже несколько лет фокус сдвигается на социальную повестку, эта тенденция сохранится?

— Помимо вопросов экономики мы стали заниматься вопросами социального развития, стараясь исправить в ручном режиме те деформации, которые существуют. Инвестиционный цикл крупных проектов может составлять и десять лет, и более, но люди живут здесь и сейчас — за десять лет ребенок школу оканчивает. Поэтому социальную инфраструктуру нужно развивать, не дожидаясь поступлений от инвестпроектов. Современных предприятий становится больше, но даже на самых больших работает максимум 2 тыс. человек. А всего в регионе проживают 8 млн человек, большинство заняты в бюджетном секторе, сфере услуг, учатся или находятся на пенсии, 200 тыс. до сих пор живут в поселках вдоль БАМа — это те, кто остался там после завершения строительства.

Решения по итогам первых ВЭФов касались ТОР, Свободного порта Владивосток, тарифов на электроэнергию — эти решения уже сработали и позволили привлечь инвестиционные обязательства на 7,5 трлн руб., объем вложенных инвестиций уже составляет почти 3,5 трлн руб. Эти средства позволили создать более 100 тыс. рабочих мест. Экономику мы толкнули, теперь же все более сильным становится акцент на развитие социальной сферы. Одно из важных решений президента здесь касалось авиационной доступности за счет кратного роста субсидирования авиаперевозок. Сейчас ежегодно на эти цели направляется 15–17 млрд руб., что позволило существенно снизить стоимость билетов.

Вторая история касается мастер-планов развития дальневосточных городов. Это первый шаг длинного пути работы, потому что города, конечно, строились изначально под другие задачи, связанные с индустриализацией. Был завод, и недалеко жили работники завода. Сейчас города для людей, для жизни, они должны быть удобными, то, что урбанисты называют «15-минутным городом», чтобы была возможность добраться до всех ключевых объектов.

с22

ВОСТОЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

«ВЭФ — это площадка для обсуждения длинных циклов и больших решений»

— интервью —

АЛЕКСАНДР ПЕТРОСЯН

С21 Это требует серьезных инвестиций. Мы уже выявили наиболее важные задачи, которые требуют решения в 25 основных городах Дальнего Востока — в них проживает больше половины населения региона. Решения правительства приняты по шести городам, по остальным мы доложим президенту на ВЭФе — до конца года решения должны быть приняты по всем 25 городам. Для большинства мероприятий у нас уже определены источники финансирования.

— Речь о бюджетных кредитах?

— Не только, учитывая масштаб задач, мы используем весь спектр инструментов, делим примерно поровну — бюджетные и внебюджетные инвестиции. Мы понимаем, где будет вовлечен частный бизнес, где — бюджеты регионов, заемные средства. Берем все программы, которые есть, и стараемся их собрать таким образом, чтобы решать проблемы городов. Социальное направление развития городов долгосрочное и очень важное.

Еще одна история — это арендное жилье. Она именно про то, чтобы молодому специалисту было легко принять решение приехать и попробовать себя на производстве, руднике или газохимическом предприятии. Сейчас недоступность жилья является одним из основных ограничений — оно не строилось, поскольку люди уезжали, в небольших городах почти ничего не строилось с советского времени. В городах вдоль БАМа, куда РЖД привлекает сотрудников и платит неплохие зарплаты, квартира в деревянном доме барачного типа может стоить 5 млн руб.— есть дальневосточная ипотека, есть ресурс, и люди отдают предпочтение покупке жилья даже в таких условиях. В целом дальневосточная ипотека позволила нарастить объемы ввода жилья с 2,3 млн кв. м в 2018 году до 4,2 млн сейчас. Текущая же программа по арендному жилью рассчитана на десять лет, пять лет она будет полностью субсидироваться из федерального и регионального бюджетов, затем доля федеральных средств будет снижаться. В результате первые пять лет съемщик сможет платить одну треть от рыночной цены. Так что сегодняшний ВЭФ — это не только экономический форум, это безусловно, возможность обсудить и доложить президенту, выработать и получить новые решения по экономическому и социальному развитию Дальнего Востока.

— Как вы видите развитие международных связей в новых условиях?

— Взаимодействие с зарубежными странами сохраняется на высоком уровне, но набор стран, очевидно, поменялся. В структуре наших торговых партнеров теперь большую роль играют восточные страны — это Индия, Китай, с которым в прошлом году мы достигли провозглашенной цели по торговому обороту в $200 млрд. Сейчас активно идут процессы замещения торговых потоков, но они отнюдь не такие простые — что было немецкое, стало китайское. Далеко не так. Каждый крупный проект по-своему решает свои задачи, иногда для этого применяются весьма гибкие механизмы. Нельзя и считать, что мы можем в одночасье выстроить всю цепочку собственного производства.

Судя по контактам с руководством стран, можно сказать, что мы имеем стратегическую поддержку на высоком уровне, однако подарков в современном мире никто никому не делает — каждый сам за себя. При этом важно понимать степень взаимосвязанности всех крупных экономик, важнейшая же связка — это Китай и США: на две страны приходится около 45% мирового ВВП, а объем взаимной торговли составляет около $700 млрд в год, то есть Китай зарабатывает от торговли с США $1 трлн примерно каждые 30 месяцев. Это серьезные деньги, от них отказываться не так легко. Интенсивность обмена также очень высокая — для изготовления конечного продукта сырье или деталь могут несколько раз транспортироваться из Китая в США и обратно, а утрата одного звена может разрушить всю цепочку. Генри Киссинджер недавно совершил визит в Китай, его принял председатель Си, и очевидно они обсуждали, как гармонизировать отношения, как снизить градус напряжения. Это серьезный знак с обеих сторон, эта связка на сегодня выглядит неразрывной.

В части работы с нами стоит отметить, что она идет очень активно — цифры об этом свидетельствуют. Но ни Китай, ни другая заграница не даст нам ответы на все вопросы — нам необходимо восстанавливать производственные цепочки, утерянные много десятилетий назад. И здесь вновь стоит сказать про социальную роль ВЭФа, потому что во многих случаях цикл от принятия решения до наличия работающей промышленной технологии, к сожалению, измеряется десятилетиями. Нужно готовить своих инженеров (а для начала — найти, кто их научит), найти, где они получат практический опыт, построить предприятия, на которых будет производиться то, что мы сейчас привозим извне, но с ограничениями — стоит понимать, что не каждая китайская компания продаст нам все, что нам нужно. Та, которая активно задействована в зарабатывании Китаем $1 трлн за 30 месяцев, все-таки подумает несколько раз, прежде чем выйти на российский рынок. В этом, наверное, наш исторический шанс, не срезая углы и без легких решений, обратиться внутрь себя и создать те компетенции, которых либо никогда не было, либо они были утеряны.

Переделать спираль из негативной — когда далеко, дорого и холодно, значит, люди уезжают и становится еще дороже, дальше и сложнее,— в позитивную можно с использованием современных технологий

Мы сейчас видим хороший конкурс в вузах именно в точных науках, интерес к которым ранее смыло волной моды на юристов и экономистов. Важно, чтобы это было не догоняющее, а все-таки прорывное развитие, а для прорывного нужна фундаментальная наука. ВЭФ — как раз такая площадка, для обсуждения длинных циклов и больших решений. Это решения в том числе о том, что на Дальнем Востоке должны быть комфортные города, должны быть технологические центры, использующие близость к Азии и привлекающие талантливых людей. Уже есть интересные наработки по робототехнике, микробиологии, актуальными остаются и исследования в горнорудной отрасли — она активно развивается и продолжает «кормить» Россию.

Это не значит, что повестка форума стала исключительно внутренней, напротив, мы обсуждаем и место Дальнего Востока в мире, и способы России и Дальнему Востоку быть в этом меняющемся мире сильнее и успешнее без иллюзорных надежд на то, что значимая часть решений может прийти извне. Это сделает нас интереснее и для международных партнеров. Мы развиваем СМП, создаем флот для него, сами разрабатываем месторождения, происходит ускоренная замена на «русифицированные» технологии. Это внушает в общем-то и гордость за наших инженеров и специалистов, и уверенность, что мы можем все — мы строили города, строили заводы при совершенно другом уровне технологического развития. Сейчас это все собирается в кулак.

— Конкуренция с особыми зонами в Китае и других странах уже не актуальна?

— Идеи, что мы будем конкурировать в бизнесе по пошиву кроссовок или детских игрушек, не было. Это невозможно, так как есть эффекты масштаба, есть объективные эффекты логистики и стоимость рабочей силы. Но идея, что мы можем перерабатывать сырье до более высоких переделов, а не только экспортировать его, что осуществлять перевозки своими судами по СМП, а не китайскими через Суэцкий канал, была, и она реализуется. Более того, те же китайские компании сейчас возят свои контейнеры по СМП. В целом это скорее идея про то, что немалая часть российской экономики может в большей степени опираться на собственные технологии. Это касается и авиастроения — у нас есть центр в Комсомольске-на-Амуре, и железнодорожного транспорта, где также есть технологические решения, которые позволяют увеличивать скорость обработки грузов, скорость перевозки.

— Можно ли оценить, в какой степени рост на Дальнем Востоке связан с бюджетными инвестициями?

— Причина, по которой развитие Дальнего Востока было выделено президентом в отдельный приоритет, как раз связана с ограничениями для органического роста в условиях сокращения населения. Привлекая бизнес в реализацию инвестпроектов — а их более 3 тыс., мы фактически перезапускаем экономику на новых условиях. Но мы не должны забывать о социальной сфере: человеку нужен комфортный двор, удобный и красивый город, поэтому мы стараемся соблюсти баланс в рамках тех ресурсов, которыми располагаем, между стимулированием новой экономики, новых рабочих мест и созданием комфортных условий жизни.

Органический рост возможен в транзитной части, связанной с портами, с Приморьем, с Хабаровским краем, с выходами с БАМа и с Транссиба на океан, здесь идет органическое увеличение поставок. Так, грузооборот портов на сегодня составляет порядка 140 млн тонн, за десятилетие он должен удвоиться, то есть составить 300 млн тонн. Это будет означать, что налоговые сборы, которые на сегодня составляют порядка 1 трлн руб. в год, утроятся (для сравнения: шесть лет назад они не превышали 300 млрд руб.). Мы видим масштабные проекты в портах, идет здоровая конкуренция. Опять же инвесторы, строя эти мощности, понимают, что сейчас бутылочное горлышко — БАМ и Транссиб забиты углем, но смотрят дальше и глубже.

— Как изменятся объемы поддержки с учетом новых реалий, в которых формируется российский бюджет?

— Наша программа значительно выросла за эти годы благодаря реинвестиции части доходов проекта «Сахалин-2». Сейчас мы закладываем на бюджетную трехлетку порядка 200 млрд руб., которые примерно пополам идут на поддержку экономики, на компенсацию создания инфраструктуры для инвесторов в рамках территорий опережающего развития и на социальные проекты, которые являются важной балансирующей частью — это позволяет построить объекты, не охваченные нацпроектами. Это, в частности, кардиососудистый центр в Якутске, Центр сложнокоординационных видов спорта в Комсомольске-на-Амуре.

У нас есть и программа «Тысяча дворов», по которой регионы в прошлом году сделали 1242 двора. Это не просто красивые новые площадки — во многих местах, где они появляются, впервые появляется что-то современное, цивильное, люди самоорганизуются, берут этот двор «на баланс», включается народное самоуправление. Минфин предложил продлить эту программу и на этот год: мы сделаем по ней еще 500 дворов.

Среди же больших проблем, которые по масштабу все еще превышают ресурсы не только нашей государственной программы, но и федерального бюджета и при этом требуют ускоренных системных решений,— это дороги и ЖКХ. Почти весь Дальний Восток стоит на вечной мерзлоте, поэтому строить дороги дорого, а в негодность они приходят очень быстро. По ним ездит много грузовиков. Степень износа ЖКХ и необходимые инвестиции в тепловые сети, в водную инфраструктуру также превышают объем тех ресурсов, которые заложены в федеральном бюджете. Но в следующие 10, 20, 30 лет мы ЖКХ обновить обязаны, иначе просто замерзнем.

Ни Китай, ни другая заграница не даст нам ответы на все вопросы — нам необходимо восстанавливать производственные цепочки, утерянные много десятилетий назад

— Как обстоит ситуация с расширением Восточного полигона?

— Несмотря на модернизацию путей, которая ведется без остановки движения по ним, мы из года в год попадаем в плановые показатели. Это можно считать чудом, но его омрачает необходимость провозить по путям 100 млн тонн угля ежегодно, в том числе для ЖКХ. Это большая беда для российского Дальнего Востока и всей российской экономики. Я полагаю, что здесь нам нужны какие-то другие решения — это касается и отказа от использования угля как самого грязного топлива, и модернизации ЖКХ. У нас много газа, в том числе попутного, и есть все технологии, готовность переходить на гораздо более экологичное топливо. Если нам удастся разгрузить дороги от угля, то мы станем конкурентоспособнее: по железной дороге смогут ездить контейнеры, рефрижераторы, рыба дальневосточная, которая сейчас уже пошла и по Северному морскому пути, и в контейнерах. Это будет определенное очищение артерии.

— Что предполагает реформа северного завоза?

— Мы установили трехлетний горизонт планирования. Это серьезная революция в снабжении самых труднодоступных удаленных поселков. Сейчас на снабжение уходят миллиарды рублей, и это происходит не самым прозрачным способом: есть случаи, когда на поселок с населением 2 тыс. человек 2 млрд руб. тратят на модернизацию котельной, которая потом не функционирует должным образом. В течение двух лет мы должны завести все поставки на цифровую платформу — так снабжение по крайней мере будет прозрачнее и эффективнее: мы увидим все искажения.

— Какие перспективы у СМП с учетом ограничений в действующем ледокольном флоте?

— Главный вызов для СМП — это своевременно построить флот ледового класса и своевременно обеспечить ледокольное сопровождение в полном объеме. Хорошая новость заключается в том, что план развития СМП принят и мы точно знаем, что и когда нужно делать. При этом мы еще находимся в поиске баланса между тем, кто за это заплатит в большей степени — бизнес или государство. Чтобы система обеспечения ледоколами была эффективной, государство должно обеспечить доступность канала. Но решения в части расширения ледокольного флота до такой мощности, чтобы хватило всем, стоят сотни миллиардов рублей. Крупнейшие проекты здесь — это НОВАТЭК и «Восток Ойл», последний к 2020 году должен давать 10 млн тонн нефти, которые нужно будет вывозить. Иногда требуется строительство аэродромов — до Удокана на севере Забайкалья по воздуху лететь два часа от Читы. Там вся инфраструктура создана вокруг себя и под себя. И компания знает, сколько будет с него зарабатывать. Для добычи нужно 400 мегаватт электроэнергии — если компания может найти необходимые ресурсы такого масштаба, то сотрудников привлекут, сколько потребуется. Это скорее плюс для Дальнего Востока, поэтому мы очень внимательно смотрим на цифру создаваемых рабочих мест — сейчас мы на отметке 125 тыс. Это рабочие места, созданные резидентами ТОР, Свободного порта Владивосток. Сотрудники во многом либо приехавшие, либо обученные — это люди, которые перевозят семьи. Люди едут и в Циолковский работать (где расположен космодром Восточный.— „Ъ“), там совершенно новая экономика — космодром, газохимический комплекс, Китай рядом. В Свободном, рядом с которым развивается газохимический кластер,— высокие технологии и высокооплачиваемые рабочие места для людей совершенно новой формации.

Где заниматься вулканологией, как не на Камчатке, где заниматься морским делом, как не во Владивостоке?

У резидентов ТОР зарплаты уже на треть выше, чем в среднем по экономике. На Камчатке в одном из техникумов обратил внимание на плакат для студентов, наглядно показывающий, как за десять лет карьеры добиться зарплаты выше 400 тыс. руб.— стать главным инженером рудника или его участка. Но мы стараемся создавать и нематериальные стимулы, в первую очередь связанные с развитием образования, получением интересных профессий. Где заниматься вулканологией, как не на Камчатке, где заниматься морским делом, как не во Владивостоке? Мы нащупываем проблески того, что в современном мире должно быть интересным. Это не просто высокая зарплата, доступная ипотека, а кайф от работы. Плюс близость природы, активный отдых — это все равно территория определенной человеческой свободы. Здесь меньше плотность населения, своя ментальность, немного дерзкий культурный код, но для молодежи он становится привлекательным. С этой же целью мы развиваем креативные индустрии: снимаем кино, мультфильмы, поддерживаем анимацию, проводим больше фестивалей. Так что третий фактор помимо развития экономики и социальной поддержки — это «ментальный»: Дальний Восток становится если не «модным», то интересным. Но так было не всегда: 20 лет назад, когда я начинал работать на Дальнем Востоке, это было опасное место с криминальным душком — там губернаторов убивали, не то что бизнесменов. Сейчас, напротив, это место, где можно очень интересно поработать: в тех центрах роста, на которых сейчас делаем акцент, на новых предприятиях, которые вкладывают средства в повышение качества образования, как среднего, так и высшего — в таких местах ситуация по-настоящему меняется к лучшему.

Интервью взяла Татьяна Едовина

ВОСТОЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Звезда Востока

Сегодня Республика Саха (Якутия) является ведущим регионом на Дальнем Востоке по заявленным и реализованным инвестициям. За последние пять лет инвесторы вложили в ее экономику более 2 трлн руб.— это максимальный объем среди регионов ДФО. Как республике, бОльшая часть территории которой расположена в зоне вечной мерзлоты и экстремально низких температур, удалось добиться таких успехов и продолжать наращивать экономические показатели, несмотря на санкции и геополитический кризис,— в материале „Ъ“.

ПРЕСС-СЛУЖБА ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Соглашение «Росатома», Минвостокразвития, Минприроды России и Правительства Якутии по развитию горнопромышленного кластера, подписанное на ВЭФ-2022, уже перешло в стадию реализации

— регион —

За 2022 год в экономику Якутии было привлечено 616,3 млрд руб. инвестиций с ростом на 29,6% к 2021-му в сопоставимых ценах. Данный показатель стал первым по величине значением среди регионов Дальнего Востока и рекордным за всю историю республики. Всего за период 2018–2022 годов в Якутии привлечено более 2 трлн руб. инвестиций в основной капитал, и они все продолжают прибывать. Кроме того, индекс промышленного производства Якутии в прошлом году превысил 113,3% (шестой результат в России). Пятый год подряд обновляются исторические максимумы по важнейшим полезным ископаемым: республика добыла 40 млн тонн угля, почти 17,3 млрд куб. м газа, 50 тонн золота и находится на первом месте в мире по добыче алмазов.

Главная задача Якутии — быть крепким экономическим тылом России в наше непростое время, считает Айсен Николаев

Ежегодно в ходе Восточного экономического форума (ВЭФ) Якутия заключает большое количество новых соглашений, направленных на улучшение инфраструктуры и укрепление экономики региона. Республика в этом году планирует подписать более 30 соглашений с привлечением инвестиций свыше 190 млрд руб. Среди них — о реализации проекта международного пограничного перехода и транспортно-логистического комплекса «Джалинда» в Амурской области, которое позволит увеличить пропускную способность Восточного полигона железных дорог для экспорта угля, железной руды и древесины из Южной Якутии до 10 млн тонн в год. В продолжение темы, заложенной на ПМЭФ в июне этого года, планируется подписание соглашения с КРДВ о реализации проекта по строительству комплекса по переработке природного газа с целью извлечения гелия на территории Мирнинского района. Одним из значимых станут договоренности с ДОМ.РФ о финансировании прокладки сети ВОЛС в 86 арктических и труднодоступных населенных пунктах Республики Саха, о строительстве микрорайона «Спортивный» в Якутске, концессии на создание мусороперегрузочной станции с элементами сортировки в Якутске, а также договор о передаче региону малых воздушных судов «Байкал».

Крупные инвестиции

Высокие темпы роста инвестиций в основной капитал Якутии в последние пять лет обусловлены реализацией в республике крупных инвестиционных проектов. Среди основных можно отметить ввод новой обогатительной фабрики Эльгинского угольного месторождения мощностью 3,5 млн тонн угля в год. Залежи этого крупнейшего месторождения твердого коксующегося угля, расположенного на юго-востоке Якутии, оцениваются в 2,2 млрд тонн. Этот уголь премиального качества с низким содержанием серы и фосфора высоко ценится на рынке и используется в металлургии. По словам генерального директора оператора месторождения ООО УК ЭЛСИ Александра Исаева, в основе стратегии компании — выход на годовой объем добычи 45 млн тонн. Такие показатели выведут Эльгинский угольный проект не только в лидеры в России, но и в мире. В августе текущего года глава Якутии Айсен Николаев, поздравляя коллектив Эльгинского угольного комплекса с профессиональным праздником — Днем шахтера, отметил, что успешное развитие этого проекта обеспечивает существенный социально-экономический эффект для Якутии.

Еще одним масштабным проектом Якутии стал запуск в 2022 году Сыллахского угольного месторождения мощностью 6,5 млн тонн угля в год. Это месторождение с объемом запасов 140 млн тонн высококачественного коксующегося угля расположено в 180 км к востоку от города Нерюнгри. В реализацию проекта уже инвестировано 8,6 млрд руб. из запланированных 24 млрд руб. Средства направлены на разработку месторождения, строительство железнодорожной станции, обогатительной фабрики, которая начнет работать в 2025 году, и других инфраструктурных объектов.

Помимо этого летом прошлого года в Якутии была введена в работу первая очередь грузового терминала в поселке Нижний Бестях. «Этот проект важен для нашей республики. Грузовой терминал, связывающий железнодорожные, речные и автомобильные пути, значительно упростит транспортную схему, в том числе северного завоза жизненно важных грузов, послужит развитию бизнеса и деловой среды республики»,— сообщил тогда в своем Telegram-канале глава Якутии Айсен Николаев.

Не менее важным инфраструктурным проектом для республики стал ввод в эксплуатацию одноцепной линии электропередачи напряжением 110 кВ протяженностью 254 км от подстанции поселка Хандыга до золоторудного месторождения Нежданинское. Айсен Николаев отметил, что это событие значимое не только для Якутии, но и для всего Дальнего Востока. ЛЭП, по его словам, была построена при поддержке правительства РФ в короткие сроки, несмотря на крайне суровые условия Якутии. Напомним, что рудные запасы Нежданинского месторождения, куда провели ЛЭП, оцениваются JORC в 4,4 млн унций золотого эквивалента с содержанием 3,6 грамма на тонну руды. Срок эксплуатации месторождения составляет 24 года. Минеральные ресурсы, добавочные к рудным запасам, оцениваются в 8,1 млн унций в золотом эквиваленте с содержанием 5,1 грамма на тонну. «Подключение к электросетям улучшает экономику добывающих предприятий и значительно уменьшает воздействие на окружающую среду. В будущем ЛЭП сможет обеспечить электроэнергией другие месторождения на территории Томпонского района»,— добавил Айсен Николаев.

Среди проектов по освоению месторождений — Алданский промышленный кластер, реализация которого даст республике более 4 тыс. новых рабочих мест. Этот проект направлен на дальнейшее освоение золоторудных ископаемых, а также создаст мощности по переработке газа, железной руды, производства минеральных удобрений. Совокупный объем планируемых инвестиций по Алданскому промышленному кластеру оценивается в 430 млрд руб.

Еще один масштабный проект в Якутии сейчас реализует «Росатом»: компания строит в республике атомную станцию малой мощности (АСММ) в поселке Усть-Куйга Усть-Янского района. В конце августа прошло торжественное открытие поселка строителей АСММ, участие в церемонии приняли генеральный директор атомной компании Алексей Лихачев и глава Якутии Айсен Николаев. Мощность электростанции составит 110 МВт, а после ввода ее в эксплуатацию начнется активное освоение золоторудного месторождения Кючус, компания «Интер РАО», которая осуществляет монтаж и в дальнейшем будет эксплуатировать объект, АЛРОСА, чья дочерняя компания планирует поставлять газ со Среднеботуобинского нефтегазоконденсатного месторождения, и РЖД. Главное предназначение нового генерирующего объекта — закрытие дефицита мощности в Бодайбинском районе Иркутской области, которое прогнозируется при эксплуатации Байкало-Амурской магистрали.

По словам экспертов, реализация всех этих крупных инвестиционных проектов в Якутии совпала «с беспрецедентным санкционным давлением на экономику нашей страны». «В большинстве своем сработал накопленный эффект предыдущих лет работы главы республики и правительства региона. То есть превалирующая часть этих инвестиций не связана с введением санкций. Это проекты, которые долго разрабатывались. Масштабные и важные не только для республики и Дальнего Востока, но и всей страны»,— отмечает эксперт Центра прикладных исследований и программ Арсений Беленький.

Работа на опережение

Комфортные условия для ведения бизнеса в республике сегодня создают две территории опережающего развития (ТОР), в рамках которых инвесторы получают различные преференции, льготы и налоговые послабления. Сегодня у ТОР «Якутия» и ТОР «Южная Якутия» заключены соглашения об осуществлении деятельности с 68 резидентами. Общий объем инвестиций по всем соглашениям составляет 129,8 млрд руб. Резидентами этих двух ТОР уже осуществлено 95,8 млрд руб. инвестиций и создано 9,2 тыс. рабочих мест. По соотношению заявленных и фактически осуществленных резидентами инвестиций ТОР «Якутия» является лидером Дальневосточного федерального округа.

Якорным резидентом ТОР «Южная Якутия» является крупное угледобывающее предприятие ГОК «Денисовский». В ТОР «Якутия» состав резидентов и их сферы деятельности более разнообразны. В их числе, например, Жатайская судоверфь, оптово-распределительный центр в поселке Нижний Бестях и тот самый грузовой терминал, о котором говорилось выше, круглогодичный детский центр отдыха и оздоровления «Полярная звезда». Тут же находится первый на Дальнем Востоке технопарк в сфере креативных индустрий «Квартал труда». Одним из ключевых резидентов ТОР «Якутия» является тепличный комплекс «Саюри», где с помощью инновационных технологий в условиях вечной мерзлоты выращивают тонны овощей, зелени и ягод. В 2022 году объем производства комплекса составил 2169 тонн готовой продукции, в его планах на 2023-й — превысить отметку до 2450 тонн. «Только с начала этого года в ТОР пришли 11 новых резидентов. Это связано с эффективной работой руководства региона, отсутствием лишней бюрократии. Видно, что республика заинтересована в инвестициях, в том, чтобы они приходили без различных препон и волокиты: компании буквально за полгода могут оформить все документы, чтобы попасть во все стимулирующие программы. Это кажется легко, но, как мы видим, в большинстве регионов не так просто реализуемо»,— отмечает Арсений Беленький.

Помимо статуса резидента ТОР предприниматели в Якутии могут также получить статус резидента Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) и пользоваться льготными условиями ведения бизнеса. Налоговые и неналоговые преференции в республике уже получают 15 резидентов АЗРФ.

Также для стимулирования местного производства и повышения самообеспеченности республики региональные власти приняли решение о создании в Якутии территорий развития местного производства, которые будут специализироваться на небольших инвестиционных проектах преимущественно агропромышленного сектора и туризма и смогут составить основу экономики сельских районов республики. Первой такой территорией определена долина Эркээни в Хангаласском районе, которая находится в непосредственной близости от крупного рынка сбыта — города Якутска — и обладает необходимой инфраструктурой. За счет концентрации совместных усилий власти и бизнеса в селах долины планируется реализовать десятки малых инвестиционных проектов, привлечь более 1 млрд руб. инвестиций и создать 100 новых рабочих мест.

Лидерство Якутии в привлечении инвестиций обусловлено проектами в сфере добычи и переработки полезных ископаемых

Инвестиционный стандарт

Для еще более эффективного привлечения в регион инвесторов Якутия успешно завершила в прошлом году работу по внедрению регионального инвестиционного стандарта. Предполагается, что стандартизация условий инвестирования позволит привлечь средства в новые проекты и сократить срок их запуска. Стандартом, в частности, создается механизм коммуникации между инвесторами и структурами местной власти — Инвестиционный комитет, центры сопровождения инвестпроектов от идеи до ввода объекта в эксплуатацию — Агентства инвестиционного развития, инвестиционная карта региона, а также свод инвестиционных правил для быстрого запуска любого инвестпроекта. Инвестору, который столкнется с неразрешимыми разногласиями в процессе запуска своего инвестпроекта, теперь предоставляется право обратиться в Инвестиционный комитет при главе Республики Саха (Якутия) для рассмотрения проблемы во внесудебном порядке.

В свою очередь, Айсен Николаев еще в ходе ПМЭФ обозначил позицию руководства республики: «Для нас самое главное в развитии инвестиционного потенциала — это уважение к любому инвестору — маленькому, большому. Мы защищаем их права, их интересы. И это находит отклик в виде новых инвестиций и в заметных результатах развития нашей республики».

В совокупности работа руководства республики в части привлечения в регион инвестиций привела к тому, что в 2023 году в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ Якутия заняла 15-е место. Стоит отметить, что конкуренция среди лидеров рейтинга с каждым годом только усиливается. В 2023-м Агентство стратегических инициатив (АСИ) выявляло топ-5 регионов по четырем направлениям: «Регуляторная среда», «Институты для бизнеса», «Инфраструктура и ресурсы» и «Поддержка малого и среднего предпринимательства». Якутия заняла пятое место среди субъектов Российской Федерации по направлению «Регуляторная среда» благодаря тому, что главой республики перед инвестиционной командой региона была поставлена задача по сокращению пути инвестора на 35% и проведена последовательная работа по упрощению для инвесторов разрешительных процедур по строительству и сокращению алгоритмов техприсоединения к инфраструктуре. «За последние пять лет республика добилась выдающихся успехов. Когда Айсен Николаев только возглавил регион, Якутия находилась на 52-м месте в рейтинге АСИ по инвестиционному климату. Стоит отметить, что республика по регуляторным правилам и законам в принципе на равных с субъектами Дальнего Востока. Поэтому ее движение вверх в этом рейтинге определяется в первую очередь грамотными оперативными действиями команды Айсена Николаева. Важно, что она умело использует те программы, которые предлагает федеральное правительство. И в сумме это дало такой результат»,— говорит Арсений Беленький.

Дороги и электричество

По мнению Айсена Николаева, для еще большего ускорения развития Якутии нужно укрепить транспортную и энергетическую инфраструктуру, которая была сформирована в 70–80-х годах прошлого века под гораздо меньшие масштабы производственных задач территории и не отвечает сегодняшним потребностям. «Если преодолеть эти ограничения,— говорит глава региона,— Якутия может показывать еще более быстрый рост, чем нынешние 8–10%».

Значительным достижением в развитии энергетики Якутии стало присоединение к единой энергосистеме России Центрального, Западного и Южно-Якутского энергорайонов региона. С 2018 года в регионе введены в работу 18 новых электростанций, в том числе 5 гибридных энергокомплексов. Ведется проектирование по реконструкции действующих мощностей, в частности по строительству второй очереди Якутской ГРЭС-2. Решаются вопросы финансирования строительства линий электропередачи: ВЛ-110 кВ Сунтар—Нюрба и ВЛ-110 кВ Сулгачи—Амга. Огромный вклад в энергоинфраструктуру Якутии внесут также АСММ и Новоленская ТЭС, строительство которых уже ведется.

Большой акцент в своей работе власти Якутии делают на обеспечение транспортной и логистической доступности территории — фактор, безусловно влияющий на инвестиционную привлекательность региона. С началом реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги» Якутия вышла на рекордный темп ремонта и строительства автомобильных дорог. Начиная с 2019 года в республике приведено в нормативное состояние 930 км автодорог. В 2023-м в рамках национального проекта планируется обеспечить ввод еще порядка 267км автодорог в регионе.

В текущем году был дан старт ключевому проекту республики по строительству моста через реку Лена в районе города Якутска, который свяжет дорогу «Вилюй» с федеральными трассами «Лена» и «Колыма» и обеспечит круглогодичное автомобильное сообщение Якутии с транспортной сетью Российской Федерации. Проект включен в пятилетний план развития дорожной деятельности страны, для его реализации одобрено предоставление инфраструктурного бюджетного кредита. В июле планы строительства Ленского моста подтвердил президент России Владимир Путин. По завершению повторной Главгосэкспертизы проекта подрядчик сможет приступить к выполнению работ. В целом за последние пять лет в Якутии было возведено, отремонтировано и введено в эксплуатацию 49 мостов, в том числе новый мост через реку Марха, самый большой в регионе, ставший первым звеном каскада мостовых переходов на автодороге «Вилюй», и мосты через реку Томпорук на автомобильной дороге «Яна» и через реку Менкюле в Томпонском районе.

Немало внимания в регионе уделяется и развитию воздушного транспортного сообщения. Якутия обладает разветвленной системой малых аэропортов и является лидером по количеству объектов, включенных в Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры Минтранса России. До конца 2024 года будет реконструировано 14 аэропортовых комплексов республики. В кратчайшие сроки завершены первый этап реконструкции взлетно-посадочной полосы в Якутске, реконструкция аэропортов в Верхневилюйске, Жиганске и Хандыге. Введены взлетно-посадочные полосы аэропортов Олекминск, Нерюнгри. Завершается реконструкция пяти аэропортов: Белая Гора, Вилюйск, Депутатский, Нерюнгри и Сангар. В республике действует система субсидирования внутрирегиональных авиаперевозок, а также сейчас решается вопрос обновления авиапарка.

В мае во время встречи с президентом России Владимиром Путиным Айсен Николаев подчеркнул, что, несмотря на санкции, Якутия успешно выполняет свою главную задачу — быть крепким экономическим тылом страны. «Якутия развивается неплохо, я бы даже сказал, в нынешних условиях хорошо. Главную задачу мы сейчас видим в том, чтобы Якутия была, как всегда в истории было, крепким экономическим тылом нашего государства в это непростое время. Считаю, что те показатели, которые у нас есть, особенно за последний год, показывают, что, несмотря ни на что, мы идем вперед»,— отметил тогда Айсен Николаев.

Кира Васильева

МАРИЯ ВАСИЛЬЕВА

Большой акцент в работе власти Якутии делают на обеспечении транспортной доступности территории региона

ВОСТОЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Пятёрочка

Точка для роста

Предпринимательский потенциал россиян остается стабильным, несмотря на сложные внешние факторы. Запустить свой бизнес хотели бы более 15% жителей страны, но многих сдерживают риск финансовых ошибок и нехватка знаний. Выходом может стать покупка франшизы известного бренда, работающего на стабильном рынке, например крупнейшей продуктовой сети «Пятерочка». На сегодняшний день по программе обратной франшизы успешно работают 289 магазинов по всей стране. Такая модель франшизы позволяет партнерам получать прибыль с первых месяцев работы с существенно меньшим риском и более ощутимой поддержкой, чем при открытии собственного бизнеса. Оборот продуктовой розницы сейчас растет, и оживление потребительского спроса становится все более заметным, отмечают аналитики.

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ТОРГОВОЙ СЕТИ «ПЯТЕРОЧКА»

Крупнейшая продовольственная сеть «Пятерочка» работает в формате магазинов «у дома» и открывает новые торговые точки не только самостоятельно, но и по франшизе

— ритейл —

Розничный продуктовый ритейл остается устойчивой отраслью экономики при любых экономических условиях, ведь продукты питания — наиважнейшая статья расходов потребителей вне зависимости от внешних обстоятельств. Как рассказывал председатель президиума Ассоциации компаний розничной торговли (АКОРТ) Игорь Караваев, в 2022 году отрасль пережила идеальный шторм, но ритейлу удалось заново отстроить необходимые цепочки, восполнить десятки тысяч позиций, ушедших с рынка, не допустить дефицита ни в одной из товарных категорий, а уровень продовольственной инфляции оказался заметно лучше прогнозов, в том числе благодаря действиям сетей.

По итогам первой половины 2023 года индустрия продуктов питания и товаров повседневного спроса (FMCG) стабилизировалась, а оживление покупательских настроений стало еще более заметным, отмечается в исследовании NielsenIQ. По данным аналитиков, в первом полугодии год к году общие продажи FMCG выросли на 8,5%, что полностью обусловлено вкладом реального спроса в размере 10,1% на фоне дефляции в минус 1,6%. Восстановление спроса на рынке активнее всего происходит в группе продуктов питания и напитков.

По данным NielsenIQ, к середине 2023 года темпы продаж почти во всех каналах современной розницы ускорились. А с точки зрения динамики спроса в разбивке по федеральным округам ярко выделяются регионы, где продажи восстанавливаются значительно быстрее, чем в центре, указывают в компании. Так, по данным NielsenIQ, за первую половину 2023 года продажи на FMCG-рынке в Сибири и на Дальнем Востоке выросли год к году на 10,3% в штуках и на 15,2% в деньгах. На Урале аналогичные показатели увеличились на 10,2% и 13,6%, в Поволжье — на 7,9% и 12,5%, на юге — на 9,9% и 13,8% соответственно.

Как отмечают в АКОРТ, рост продаж на FMCG-рынке говорит сразу о двух трендах — восстановительном росте после паузы 2022 года и возможности части покупателей наращивать потребление в связи с ростом доходов. В таких условиях, говорят в объединении, федеральный ритейл продолжает активное открытие магазинов и расширение своего присутствия в регионах, а одним из основных драйверов роста оборота торговли остается формат магазинов «у дома». За полгода только крупнейший игрок на российском рынке ритейла X5 Group (управляет торговыми сетями «Пятерочка», «Перекресток», «Чижик», «Красный Яр», «Слата») открыл более 1 тыс. новых «Пятерочек», отметили в АКОРТ.

Директор департамента франчайзинга торговой сети «Пятерочка» Михаил Кольцов отмечает, что спрос на франшизу бренда растет

Новые возможности

Крупнейшая продовольственная сеть страны «Пятерочка» работает в формате магазинов «у дома» и открывает новые торговые точки не только самостоятельно, но и по франшизе. Партнерская программа у компании действует с 2010 года, в 2022 году франшиза была перезапущена со значительным улучшением условий. На август текущего года у «Пятерочки» работает 289 партнерских магазинов в разных регионах России.

Отличительная особенность франшизы «Пятерочки» — работа по модели обратного франчайзинга. Эта модель остается редкой для российского рынка, так как она требует большей отдачи от головного бренда. Для сравнения: прямая франшиза дает предпринимателю больше самостоятельности, но при этом возрастают и риски ошибок, особенно если для партнера это первый проект. В сфере ритейла при таком подходе франчайзи сам ищет поставщиков, закупает товары и контролирует регулярность поставок продукции до точки.

В противовес этому «Пятерочка», как и предполагает модель обратного франчайзинга, оказывает комплексную и всестороннюю поддержку своим партнерам, делится экспертизой и многолетним опытом развития магазинов в России. А главное, сама находит поставщиков, закупает товар и организует поставки. Фактически, говорят в компании, партнер бренда может начать получать прибыль уже с первых месяцев работы с существенно меньшим риском по сравнению с прямой франшизой или открытием собственного бизнеса.

Как рассказывают в «Пятерочке», представители сети сопровождают франчайзи при подготовке к открытию магазина, подсказывают все нюансы, берут на себя, помимо поиска поставщиков, формирование ассортиментной матрицы, ценообразование, контроль объемов и частоты поставок. Это позволяет сети обеспечивать высокий уровень сервиса во всех магазинах, а партнер получает не просто узнаваемый бренд, но и опытного ментора. Задача франчайзи при такой модели — максимально эффективно организовать все операционные процессы в магазине. На него, соответственно, ложится и часть расходов: аренда помещения, эксплуатация здания, зарплата персонала и оплата коммунальных услуг.

В рамках обратной франшизы франчайзи не платят роялти. Взамен этого партнер «Пятерочки» перечисляет всю прибыль головному бренду, а тот платит ему агентскую комиссию в размере в среднем 21% от выручки ежемесячно, или около 2 310 000 руб., при показателях среднего магазина. Из них 15–16% — это операционные расходы. Чистая прибыль составит от 4% до 5%, то есть порядка 500 000 руб. в месяц.

Как отмечают в компании, сеть работает с гибким агентским вознаграждением, что позволяет партнерам бренда легче проходить сезонные колебания спроса. «То есть даже в периоды с низким товарооборотом агентское вознаграждение может расти»,— объясняют в торговой сети.

Инвестиции в открытие одной «Пятерочки» по модели обратной франшизы отличаются в зависимости от площади магазина и локации. Так, в Казани, судя по расчетам на сайте компании, на открытие магазина площадью 350 кв. м потребуется 15,5 млн руб. инвестиций, включая затраты на ремонтно-строительные работы, оборудование и паушальный взнос. По собственным оценкам сети, такой магазин в год может генерировать более 118,66 млн руб. выручки и приносить 6,34 млн руб. прибыли, а значит, затраты окупятся за 29 месяцев. Как отмечают в «Пятерочке», для долгосрочного успеха важным является как настрой предпринимателя на получение прибыли, так и нацеленность на улучшение жизни жителей района или даже города, в котором расположен магазин.

Растущий интерес

Директор департамента франчайзинга торговой сети «Пятерочка» Михаил Кольцов говорит, что спрос на франшизу бренда растет. «В начале 2023 года мы получали порядка 100–120 заявок в месяц, сейчас мы обрабатываем уже порядка 350–400 заявок»,— рассказывает он. По словам эксперта, с начала 2023 года «Пятерочка» открыла по программе обратной франшизы 45 магазинов, а до конца года откроет еще 90 точек. Это в два раза больше, чем в 2022 году, когда открылось 64 партнерских магазина.

«Сегодня франшиза „Пятерочки“ в основном развивается в центре страны, на северо-западе и на юге,— продолжает господин Кольцов.— Дальний Восток также очень перспективен для развития „Пятерочки“». По его словам, пока команда территории сосредоточена на открытии как можно большего количества собственных магазинов сети, развитии логистики и эффективной бизнес-модели. В открытие магазинов по франшизе она планирует включиться ориентировочно через год, когда сеть уже будет достаточно представлена в регионе, а модель отточена. Помимо перечисленных территорий перспективы компания видит и в Сибири. Поэтому присмотреться к этому направлению и изучить его можно уже сейчас.

Действующие франчайзи «Пятерочки», судя по всему, довольны сотрудничеством и потому заинтересованы в открытии новых точек в партнерстве с сетью. По словам Михаила Кольцова, в среднем на одного партнера у «Пятерочки» приходится пятьшесть магазинов. Есть партнеры, которые владеют 25 и 27 магазинами, и есть один партнер, у кого больше 60 магазинов, добавляет он. По словам топ-менеджера, только новые партнеры, которые открылись в конце прошлого года и в текущем году, владеют одним магазином.

В 2022 году, рассказывает Михаил Кольцов, «Пятерочка» существенно снизила порог входа для франчайзи — с 20 млн до 15 млн руб.— и стала предоставлять партнерам комплексную поддержку с первых этапов совместной работы: оказывать помощь в выборе площадки и получении кредита на открытие бизнеса. Сейчас инвестиции в открытие одного магазина окупаются в среднем за 24–36 месяцев, а товарооборот составляет около 15 млн руб. в месяц, однако, конечно, все зависит от региона, локации и т. д., указывает он. По словам господина Кольцова, «Пятерочка» активно работает над предложением для малых предпринимателей, обсуждает с банками-партнерами возможности совместного финансирования таких проектов. «Рассчитываем, что привлечем в это направление не менее 2 тыс. предпринимателей в течение следующих трех лет»,— говорит топ-менеджер.

Партнерские перспективы

Число развивающихся по франшизе проектов в России растет. По данным портала Franshiza.ru на начало 2023 года в России насчитывалось 3,24 тыс. франшиз, что на 5% больше, чем годом ранее, несмотря на уход части международных брендов. Оборот рынка франчайзинга за 2022 год вырос на 19%, до 2,78 трлн руб., а число занятых в работающих по франшизе сетях увеличилось на 9%, до 1,24 млн сотрудников, подсчитывали эксперты. Одним из стимулов роста рынка, отмечает Franshiza.ru, была федеральная программа акселерации региональных бизнесов во франшизу с помощью поддержки из бюджетов регионального уровня. И хотя спрос на франшизы за последний год менялся крайне волнообразно, весной—летом 2022 года рос интерес инвесторов к продуктовым магазинам, аптекам и т. п. как наиболее стабильным направлениям.

Эксперт Franshiza.ru Анна Рождественская говорит, что этому способствует в том числе консолидация рынка продовольственного ритейла в регионах, где владельцам небольших независимых магазинов становится сложнее вести бизнес, и такие предприниматели могут переходить на франшизу «Пятерочки».

Как отмечает эксперт, франшиза этой сети из-за достаточно больших инвестиций в открытие не относится к массовому сегменту франчайзинга, но довольно устойчиво развивается и привлекает новых партнеров. По словам госпожи Рождественской, последние, в частности, получают некоторую безопасность: могут быть уверены, что не останутся без товара, а за каждую поставку не нужно рассчитываться по предоплате.

В исследовании компании TopFranchise отмечается, что франшизы в ритейле, в том числе магазины продуктов питания, за первые пять месяцев 2023 года занимали второе место по спросу. «Люди продолжают покупать франшизы — у этого рынка высокая выживаемость. Можно сказать, что он фактически антикризисный»,— отмечает один из основателей компании TopFranchise, автор аналитической платформы по франчайзингу Виктор Большаков. Наиболее перспективными он считает проекты, у которых сырьевая база в России и которые дают партнерам оборудование и территорию для продаж. К сожалению, указывает господин Большаков, таких франшиз очень мало и они очень дорогие. Михаил Кольцов говорит, что по собственным исследованиям «Пятерочки» и аналитике рынка локаций и предпринимателей точно хватит для активного развития сети по франчайзингу на ближайшие пять-семь лет.

Проведенный в 2022 году среди 1,6 тыс. россиян опрос Ifors Research показал, что 13–15% респондентов, или примерно каждый седьмой, хотели бы открыть свой бизнес. И предпринимательский потенциал россиян остается стабильным — на уровне 15%, несмотря на пандемию, мировую повестку и непростую ситуацию в экономике. Но сдерживающими факторами для большинства выступают риск потерять деньги (53%) и недостаток знаний (36%). Снизить эти риски как раз может помочь надежная франшиза известного бренда, особенно работающая по обратной модели, где владелец бренда берет на себя бОльшую часть операционных задач и одновременно помогает партнеру вникнуть в тонкости бизнеса.

Кроме того, на покупку франшизы можно получить государственные субсидии из бюджетов регионов. По данным «Контур Маркета», поддержка отличается в зависимости от региона и сферы бизнеса. В Московской области, к примеру, работающие по франшизе федеральных сетей предприятия могут получить субсидию в размере до 500 тыс. руб. на один объект. Как отмечали в Министерстве инвестиций, промышленности и науки региона, местный рынок франчайзинга растет на 10–15% в год и местные программы поддержки сделают запуск такого бизнеса еще проще.

Сейчас момент для старта проекта на потребительском рынке выглядит подходящим. Как отмечают в NielsenIQ, учитывая, что в текущий момент покупательская уверенность укрепляется, можно ожидать, что все больше покупателей будут постепенно отходить от сберегательной модели поведения и наращивать траты. По словам аналитиков, вывод подкреплен не только индексом потребительского оптимизма, который позволяет оценить рациональное восприятие текущей ситуации, но и эмоциональной компонентой. Почти половина респондентов (45%) к концу второго квартала текущего года описывают свое текущее психоэмоциональное состояние как «абсолютно спокойное» и «спокойное», указывают в NielsenIQ. Как отмечают аналитики, у сформированных под влиянием предыдущих кризисов покупательских привычек стала менее выраженной волатильность, что позволило добиться стабилизации спроса быстрее, чем во время прежних сложных периодов. И несмотря на то что цена остается ключевым критерием при выборе, говорить о повсеместной экономии уже не приходится, указывают в компании. По прогнозам аналитиков, в течение 2023 года продажи FMCG будут оставаться выше нулевой отметки на фоне низкой базы второй половины 2022 года. Положительный вклад в развитие рынка продолжат вносить два ключевых фактора: ассортимент и рост количества торговых точек, говорят в NielsenIQ.

Антон Степанов

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ТОРГОВОЙ СЕТИ «ПЯТЕРОЧКА»

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ТОРГОВОЙ СЕТИ «ПЯТЕРОЧКА»

По итогам первой половины 2023 года индустрия продуктов питания стабилизировалась, а оживление покупательских настроений стало еще более заметным

Тематические страницы газеты «Коммерсантъ» («Восточный экономический форум»). | Владимир Желонкин — генеральный директор АО «Коммерсантъ», главный редактор | Сергей Вишневский — руководитель фотослужбы | Рекламная служба: Тел. (495) 797-6996, (495) 926-5262 | Ограничение: 16+ | Владимир Лавицкий — директор «Издательского синдиката» | Дмитрий Бутрин — выпускающий редактор | Ольга Еременко — редактор | Сергей Цомык — главный художник | Галина Кожеурова, Екатерина Репях — фоторедакторы | Екатерина Бородулина — корректор | | Бесплатно |